

Франции, было не чем иным, как отголоском того, что уже вводилось в Париже во время Великой революции, но вводилось как нечто организованное снизу, а не сверху, как того хотели во время революции 1848 г. Луи Блан, Видаль и другие, заседавшие в Люксембурге государственники.

Мало того, секции не только наблюдали во все время революции за подвозом и продажей хлеба, за ценами на предметы первой необходимости и за соблюдением закона о максимальных ценах, когда этот закон был введен, но некоторые из них, кроме того, взяли на себя почин обработки находившихся вокруг Парижа пустырей с целью помочь развитием огородничества увеличению земледельческой производительности страны.

Все это, может быть, покажется очень мелочным для тех, кто видит в революции только выстрелы и баррикады; но именно своему вмешательству в ежедневные мелочи жизни рабочих и всего города парижские секции обязаны были развитием своей политической и революционной силы.

Но не будем забегать вперед. Вернемся к рассказу о событиях. С парижскими секциями мы еще встретимся, когда будем говорить о коммуне десятого августа.

XXVI ЗАДЕРЖКИ В УНИЧТОЖЕНИИ ФЕОДАЛЬНЫХ ПРАВ

По мере того как революция шла вперед, те два течения, о которых мы говорили вначале - течение народное и течение буржуазное - обозначались все яснее и яснее, особенно в вопросах экономических.

Народ стремился к уничтожению феодального строя. Он страстно желал *равенства* вместе со *свободой*. Видя, как медленно велась даже борьба с королем и духовенством, он терял терпение и старался довести революцию до конца. Предвидя, что силы революционного порыва рано или поздно истощатся, народ пытался сделать окончательно невозможным возвращение помещичьего ига, королевского деспотизма, феодального порядка и царства богачей и духовенства. Для этого он хотел по крайней мере в большей половине Франции возврата земли народу, земельных законов, которые бы дали возможность каждому обрабатывать столько земли, сколько он может сам возделывать, и законов, уравнивающих богатых и бедных в гражданских правах.

И вот народ восставал, когда его заставляли платить десятину, и силой захватывал власть в городах и деревнях, чтобы воспользоваться ею против привилегированных классов - дворянства и духовенства. Одним словом, он поддерживал революционное брожение в целой половине Франции, а в Париже зорко наблюдал за законодателями с высоты трибун Собрании, в клубах и в секциях.

Наконец, когда приходилось бороться с королевской властью силой, он организовался для восстания и 14 июля 1789 и 10 августа 1792 г. боролся с оружием в руках.

Со своей стороны, буржуазия, как мы видели, упорно работала над «завоеванием власти» (самое выражение было пущено в ход уже тогда). По мере того как власть короля и двора разрушалась и падала под тяжестью общего презрения, буржуазия овладевала этой властью и создавала для нее прочные основания в провинциях. Вместе с тем она обеспечивала себе возможность обогащения в настоящем и в будущем.

Если в некоторых местностях главная доля имуществ, отобранных у эмигрантов и духовенства, перешла мелкими участками в руки бедняков, как это видно по крайней мере из исследований проф. Лучицкого¹, то в других местностях огромная доля этих имуществ пошла на обогащение буржуазии. Вместе с тем всевозможные финансовые спекуляции положили основание целому ряду крупных состояний в среде третьего сословия.

Но что в особенности хорошо узнала просвещенная буржуазия (ее научил этому пример революции 1648 г. в Англии) - это то, что теперь пришла ее очередь завладеть правительством Франции и что тот класс, который будет стоять у власти, будет иметь возможность наживаться. Это было тем более возможно, что деятельности государства предстояло громадное расширение благодаря образованию многочисленной постоянной армии и переустройства народного образования, правосудия, налогов и т. д. Английская революция уже показала это на деле.

Понятно, что при таких условиях пропасть между буржуазией и народом во Франции должна была все более и более расширяться. Буржуазия стремилась к революции и толкала к ней народ только

¹ См. работы Лучицкого в Известиях Киевского университета.